

Школьный врач была безликой — самым обычным, ничем не примечательным неигровым персонажем.

— Да про Юй Сян можно было расспросить любого первого встречного непися, — злорадствовал Байе. — Собрать по крупицам информацию у нескольких — и дело в шляпе. Но эти новички... Хе-хе-хе...

Стоило им заметить, что у ключевых персонажей прорисованы лица, как они тут же списали безликих со счетов, сочтя их бесполезным фоном. Рассуждают как зелёные новички. Будь это высокоранговая игра, с таким подходом они бы и пикнуть не успели, как отправились на тот свет.

Шэнь Цзин молча отвернулся, продолжая изображать труп. Сильные мира сего вольны поступать как вздумается. Вот и сейчас он просто предпочёл закрыть глаза и заткнуть уши.

Одержав над Шэнь Цзином маленькую словесную победу, попугай мысленно возликовал. Не обращая внимания на пассивное сопротивление собеседника, он взмахнул крыльями и направился к выходу.

— Полечу разведать обстановку, — бросил он на ходу. — А ты сиди тихо и не высывайся, чтобы никто не засёк.

Крыша

Ло Сюнь наконец выяснил, как зовут его собеседницу. Сюэ Линлин оказалась единственной школьной подругой Линь Айло. Сблизились они совершенно случайно — обе тайком проносили на уроки мобильные телефоны.

— Айло в классе всегда помалкивала, нелюдимая она была, — делилась воспоминаниями Сюэ Линлин. — Чуть звонок с последнего урока — она сразу домой. Мы с ней, честно говоря, совсем разные. Если бы я тогда не застучала её на крыше с телефоном в руках, в жизни бы не заговорила. Кто бы мог подумать, что у такой тихони хватит смелости сделать дубликат ключей от чердака? А крыша у нас — место отличное. Мы сколько раз сюда прибегали, и хоть бы один учитель заметил.

Сюэ Линлин пустилась в воспоминания о былых днях. Для девчонок это и впрямь было золотое время. Тайные шалости за спиной у строгих учителей скрепили их маленькую коалицию, дав начало искренней дружбе.

Увы, этому хрупкому бутону так и не суждено было распуститься. Смерть оборвала жизнь Линь Айло на полувздохе.

И случилось это совсем не так, как предполагали игроки.

— Погоди... То есть ты хочешь сказать, что Линь Айло погибла в результате несчастного случая? — переспросил ошеломлённый Ло Сюнь.

— Да, отравилась угарным газом, — уныло кивнула Сюэ Линлин. — У её матери не всё в порядке с головой, она порой выкидывала странные штуки. Но Айло уверяла, что состояние стабильное, и я думала, что всё обойдётся. А эта женщина возьми да и открой конфорки посреди ночи... Жуть какая-то. Соседи почувствовали запах и вызвали спасателей, но в больницу Айло привезли слишком поздно. Не откачали.

Ло Сюнь застыл, поражённый этой новостью.

Если трагедию Юй Сян ещё можно было хоть как-то привязать к школьным стенам и давлению учителей, то случай Линь Айло по нелепости походил на удар молнии среди ясного неба. Каким боком тут вообще школа?

И они, игроки, всё это время шли по ложному следу, пытаясь выведать тайны человека, который физически не мог переродиться в мстительного призрака?

Поняв, что увязает в бесплодных рассуждениях, Ло Сюнь волевым усилием заставил себя собраться. Ошибки прошлого подождут, сейчас нужно действовать, и действовать быстро.

— Линлин, а перед тем несчастьем Айло вела себя как обычно? Может, было что-то странное в её поведении?

— Странное? — Сюэ Линлин нахмурилась, силясь что-то вспомнить, но безуспешно.

— Пожалуйста, попытайся вспомнить, это очень важно, — взмолился Ло Сюнь.

Вообще-то Сюэ Линлин не собиралась делиться одним секретом. Однако она принадлежала к тому типу людей, с которыми бессмысленно спорить, но перед чьей искренней мольбой устоять невозможно. Кроткий и просящий тон Ло Сюня растопил её девичье сердце.

— Ладно, — сдалась она. — Мы хоть и дружили долго, но Айло доверяла мне далеко не всё. У неё был ещё один друг... Самый близкий. Вот с ним она делилась буквально каждой мелочью.

— Ещё один друг? Но ты же только что говорила, что она всегда держалась особняком?

— Это её интернет-знакомый. Вживую они ни разу не встречались, я только с её слов о нём знаю. На крышу она прибегала как раз ради того, чтобы с ним попереписываться.

— Общалась по телефону?

— Ага. Мне казалось, что этот человек ей очень дорог. Поначалу я думала — глупости всё это, небезопасно, но потом привыкла. С её-то характером заводить виртуальных друзей куда проще, чем общаться с живыми людьми.

В голове у Ло Сюня мгновенно щёлкнул недостающий пазл.

— Это был её парень? Ну, в смысле, виртуальный роман?

Если вспомнить ту самую дисциплинарную бумагу с выговором, этот таинственный собеседник наверняка и был её «возлюбленным».

Сюэ Линлин зависла секунд на пять, после чего неохотно кивнула:

— Наверное... Скорее всего. Когда учитель застукал её с телефоном прямо во время урока, её тут же обвинили в «неподобающих шурах-мурах» и выписали строгий выговор.

— И в этом выговоре крылось что-то ещё? — не отступал Ло Сюнь.

— Да нет... Мне кажется, никакой любви там не было. Этот её знакомый общался с ней просто как хороший друг. По крайней мере, на влюблённых они походили меньше всего.

— И как же, по-твоему, ведут себя влюблённые? — высказал Ло Сюнь чисто мужскую непонятливость.

Сюэ Линлин густо покраснела, отчаянно жестикулируя в попытках объяснить очевидное:

— Ну как-как! Милуются постоянно, сюсюкают, шагу друг без друга ступить не могут...

Ло Сюнь не унимался:

— Но ведь все люди разные, у каждого свои проявления чувств.

— Учитель, у вас ведь никогда не было девушки, да? — в лоб спросила Сюэ Линлин.

Ло Сюнь подавился воздухом.

— Да и какая теперь разница, — вздохнула девчушка, и в её голосе проскользнула неожиданная гордость за собственную неуспеваемость. — Раз классная решила, что это

любовь, спорить бесполезно. Поймали с поличным на уроке — получи наказание. Айло даже оправдываться не стала. Это, если хотите, предмет нашей особой гордости: косячишь — умеешь признать вину. Зато когда у неё забирали мобильник, она устроила настоящую истерику. Видимо, ей до смерти нужно было написать тому парню. Видя, как её трясёт, я предложила свой телефон, чтобы сделать звонок. Но она наотрез отказалась. Сказала, что связаться с другом можно только через её собственный аппарат.

Сюэ Линлин тяжело вздохнула, качнув головой:

— Странная она была. Пытаешься ей помочь, а в ответ глухая стена. Ну сами подумайте, разве бывает так, чтобы человек отзвонился только на один конкретный телефон? Номер-то на любом аппарате набрать можно... В классе шептались, что у Айло кукуха поехала вслед за материнской. И знаете... кажется, эти слухи родились не на пустом месте.

Ло Сюнь молчал, не зная, что ответить.

Картина прояснялась. Кому для связи может потребоваться один-единственный, строго определённый телефон? Обычным людям — никому. Человеку достаточно знать цифры телефонного номера.

Но что, если этот некто... вовсе не был человеком?

Линь Айло задохнулась угарным газом. Врачи оказались бессильны.

С формальной точки зрения — несчастный случай, злой рок, винить в котором некого. Будто под машину попала. Но разница между автокатастрофой и отравлением газом колоссальна. Смерть под колёсами наступает мгновенно, тогда как удушье — процесс долгий и мучительный. Замети кто-то утечку вовремя, вызови спасателей на полчаса раньше — девочку бы спасли.

Но её телефона в ту роковую ночь в комнате не было.

Конечно, будь она в сознании и имей возможность кричать, мобильник бы ей не понадобился. Скорее всего, Линь Айло отравилась во сне. Она тихо теряла сознание, погружаясь в смертельное забытие без единого шанса на спасение.

При таком раскладе наличие телефона роли не играло.

Если только... этот телефон не был особенным.

Вот почему смерть Линь Айло стала отправной точкой для всей этой чертовщины.

Туман неопределённости рассеивался, являя Ло Сюню цельное полотно истины. Ответ лежал прямо перед ним.

Резкий, дребезжащий звонок на урок бесцеремонно нарушил тишину.

— Ой, мне пора бежать! — пискнула Сюэ Линлин.

— Беги, конечно. И спасибо тебе огромное, — напутствовал её Ло Сюнь.

Девчонка умчалась, оставив после себя лишь лёгкий шлейф девичьих духов и прохладный ветерок.

На душе у Ло Сюня наконец-то отлегло.

Какое счастье, что он успел перехватить девчонку на последней перемене. Самая ценная зацепка была у него в руках, а блуждавшие в голове сомнения наконец выстроились в чёткую логическую цепочку.

Ключ ко всему — мобильник.

Тот самый аппарат, конфискованный бывшим классным руководителем Айло. А поскольку преемница этого учителя — та самая очкастая женщина — теперь превратилась в безмолвный овощ, искать вещь придётся самостоятельно.

Не теряя ни секунды, Ло Сюнь бросился к кабинету очкастой наставницы. Её личный кабинет располагался на втором этаже, в самом конце длинного коридора, подальше от общей учительской.

Шёл последний урок.

Ло Сюнь принялся лихорадочно перерывать завалы бумаг на её столе. Вещей скопилось немерено, а присутствие других преподавателей в комнате сильно сковывало движения. Пришлось соврать, будто несчастная занемогла и ушла домой пораньше, попросив его собрать её папки. Чтобы не навлечь подозрений, действовать приходилось осторожно, из-за чего поиски продвигались черепашим темпом.

Попутно он косился на экран Зеркала наставления.

Развязка неумолимо приближалась.

Таймер Цветка упокоения обнулится. Белоснежные лепестки окрасились в зловещий угольный

цвет, по которому, точно живые черви, расползались багровые письма проклятий. В чате вовсю шло обсуждение деталей ритуала.

Ло Сюнь раз за разом отправлял в общий чат предупреждения, умоляя повременить с ритуалом и подробно расписывая свои доводы. Но тщетно. Ладно Линь Цяньцянь, но двое других игроков, которых он, казалось, почти переубедил, вдруг пошли на попятную. Объединившись с ней, они в один голос твердили, что аргументы Ло Сюня — лишь домыслы и пустые фантазии. Они сошлись на том, что его зацепки слишком зыбки, чтобы рисковать и отменять ритуал упокоения. Ритуал постановили начать сразу же, как только школьные ворота опустеют.

Зрители в прямом эфире поспешили объяснить ему, в чём дело:

[В Зеркальных играх всегда так. Слишком долго торчишь внутри — и рассудок начинает плыть]

[У стримера есть Награда «Лучший новичок», ему этот туман побоку]

[Да и Цветок упокоения наверняка с подвохом, аура у него мутная]

[Вы слишком затянули. Обычно начальные уровни пролетают за пять часов]

[Автор, шевелись! После уроков тебе ещё дежурить на воротах]

От этих сообщений у Ло Сюня пробежал мороз по коже.

— Всё в порядке, без паники, — пробормотал он, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Они начнут только после того, как разойдутся дети. Время ещё есть. Без спешки, главное — без спешки.

Эти слова предназначались не столько зрителям трансляции, сколько ему самому.

Напряжение росло, воздух словно сгущался вокруг него. Даже защищённый от ментального воздействия игры, Ло Сюнь едва справлялся с колоссальным давлением. Груз ответственности за чужие жизни давил на плечи неподъёмной плитой — испытание, способное сломать и ветерана, не говоря уже о зелёном новичке.

Сжав зубы, он заставил себя сосредоточиться на поисках. Но три круга тщательного досмотра стола не дали ровно ничего. Нужной вещи не было.

Секунды улетали безвозвратно, и в душу Ло Сюня закрался леденящий липкий страх: что, если он ошибся?

Чат взрывался от волнения:

[Да ладно! Где телефон?]

[Может, старая училка его просто выбросила?]

[Глупости. Ключевые предметы выбросить нельзя, иначе игра станет непроходимой]

— Коллега, что вы там ищете? — раздался за спиной вежливый голос.

К его столу подошла безликая учительница. Глядя на взмокшего, тяжело дышащего Ло Сюня, она участливо наклонила голову.

— Я... я...

Разум твердил, что перед ним всего лишь бездушный скрипт и нужно отвечать сухо и уверенно, но силы были на исходе. В этот миг Ло Сюнь готов был разрыдаться от отчаяния.

— Я... я ищу мобильный телефон. Тот самый, который конфисковали у одной из учениц...

— Ах, что же вы сразу не сказали! — тепло отозвалась безликая женщина. Ло Сюнь не видел её лица, но был уверен, что сейчас она мягко улыбается. — Все отобранные у ребят вещи мы складываем вот в эту каморку, она у нас вместо склада. Давайте открою, поищите там. Вот, держите пока ключи.

С этими словами она отперла незаметную дверцу в углу кабинета.

Ло Сюнь вошёл внутрь как громом поражённый. Перед ним высились три стеллажа, забитые конфискованной электроникой и кучей всякого хлама.

Он онемел.

Зрители терялись в догадках, зачем он тратит драгоценное время на мусор, но уже через миг Ло Сюнь извлёк на свет божий запылённый аппарат.

[Конец. Это фиаско]

[Полный провал. Мы его теряем]

[Тут же сотни трубок! Пока все переберёшь — час пройдёт]

[До звонка ровно пять минут...]

[Эх, такой симпатичный парень был, плачу...]

Ло Сюнь не обращал внимания на завывания в чате. Он опустился на корточки и принялся шарить на самой нижней полке, среди копеечного барахла. Там лежали дешёвые заколки, зеркальца, расчёски, потрёпанные томики манг. Дорогие гаджеты аккуратно выстроились на верхних ярусах стеллажа, но Ло Сюня интересовало не это.

Он вытащил из кучи хлама потрёпанную трубку.

Убитый временем и нещадной эксплуатацией старый кнопочный телефон. Покрытый паутиной трещин экран тускло отсвечивал в полумраке каморки.

Отыскав в куче хлама утерянную шпильку, Ло Сюнь ловко подцепил лоток и вытащил SIM-карту. Стоило поднести её к Зеркалу наставления, как на зеркальной глади высветилась системная строка:

[Игровой предмет: SIM-карта Линь Айло (Доступно для использования)]

Тем временем снаружи безликая учительница в недоумении уставилась на невесть откуда взявшегося пёстрого попугая:

— Это ещё что за чудо-юдо?..

Но стоило ей моргнуть, как странная птица бесследно растворилась в воздухе.

Проходивший мимо коллега окликнул её:

— Наставница Ван, вы чего тут стоите? На склад что-то принесли?

Она растерянно покачала головой:

— Да нет... Уроки ведь кончились, зачем мне туда? Действительно... А что я тут вообще делаю?

— Переутомились вы, — сочувственно вздохнул учитель. — Идите-ка домой, отдохните. Первый учебный день всегда самый тяжёлый.

— И то верно. Пожалуй, пойду прилягу...

Бормоча себе под нос, безлика́я учительница медленно побрела к выходу.

<http://bllate.org/book/18359/1863649>